

□7□Один день принца-героя. Полдень. Неровный сэндвич

После учёбы наступил полдень.

— Дзедас, я тоже буду готовить.

— Благодарю вас.

В маленькой кухне отдалённого дворца. Изначально это была комната горничных, но пока добрый мальчик Аруторуто спал сладким сном, вызванные из Мира Демонов плотники возвели её за одну ночь.

— Пожалуйста, сложите это по своему вкусу.

Перед Аруторуто, стоявшим на подставке для помощи, разложили хлеб, листья салата, помидоры, огурцы и прочие овощи, ветчину и сыр — ингредиенты для сэндвича.

— Понял. Можно брать то, что я люблю?

— Только не убирайте сельдерей, — помешивая суп-пюре, произнёс Дзебастиа, и сзади послышалось «у-у...» Дзебастиа, не оборачиваясь, скривил уголок рта. Даже не глядя, он представил милое личико с опущенными бровями.

— Если вы будете бояться какого-то сельдерея, вам не стать великим героем и не одолеть Короля Демонов.

— С-сельдерея я вовсе не боюсь! К тому же, если это майонез Дзедаса, я могу его есть...

— Благодарю вас.

Да, этот Король Демонов целых три дня разрабатывал майонез ради не любящего сельдерей Аруторуто! Не может быть, чтобы он был невкусным! — мысленно выпятил грудь Дзебастиа.

Аруторуто с жадностью наложил всего и побольше, так что сэндвич получился богатым на начинку, но немного неопрятным — это уже стало привычным. Конечно, сельдерей там тоже был. И добавить к нему жареную картошку — тоже традиция. Сегодня в руки попали маленькие круглые клубни, их поджарили целиком, прямо в коже.

А ещё — суп-пюре с большим количеством молока. То, что в нём, хорошенько проваренный и потерявший форму, тоже есть сельдерей, — это секрет.

На десерт — яблоко, нарезанное в форме зайчика, и пудинг, блестящий карамелью.

— Приятного аппетита.

Аруторуто, усевшись на своё место, покосился на Дзебастиа.

— Сегодня Дзевас тоже не будет есть со мной?

— Я ем.

Дзебастиа, стоявший рядом с севшим Аруторуто, с тарелкой в руке элегантно отправил сэндвич в рот.

— Не то... — пробормотал Аруторуто. Взяв сэндвич, он засиял глазами, глядя на разрез с помидором и яичницей-глазуньей, и откусил большой кусок. Дзебастиа мгновенно достал салфетку и вытер кетчуп, приставший к уголку его рта.

—

Аруторуто смотрел на него с обидой. Большие глаза, глядящие снизу вверх, были очаровательны. Этот вид напоминал щенка, который о чём-то просит.

Дзебастиа понимал, что хочет сказать Аруторуто. Тот хотел, чтобы Дзебастиа тоже сел за один стол и поел вместе с ним.

Однако Аруторуто — принц, а Дзебастиа — дворецкий, слуга. Невозможно, чтобы слуга сидел за одним столом с господином.

Даже если здесь только они вдвоём, эту «границу» нужно соблюдать.

— Сэндвич господина Торто очень вкусный.

— Я ведь только сложил ингредиенты.

— И всё же. От одной мысли, что это приготовил для меня господин Торто, становится вкусно.

— Это то же самое, что и я считаю еду Дзеваса вкусной!

Лицо Аруторуто, которое было слегка недовольным, наконец расплылось в улыбке, и он, обрадовавшись, сказал: «Я так люблю этот суп-пюре».

<http://bllate.org/book/17951/1725592>